

Четверо против людей кардинала

Владимир Уткин

Владимир Уткин

Четверо против людей Кардинала

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24509153

*Четверо против людей Кардинала : Т/О «НЕФОРМАТ» Издат-во Accent
Graphics Communications; Montreal; 2017*

Аннотация

Повесть «Четверо против людей Кардинала» написана о четырех друзьях, которые во всем хотели быть похожими на мушкетеров, приключенческом стиле, а также о вокально-инструментальном ансамбле 70–80-х, который они создали. В приложении вы найдёте авторские тексты песен.

Содержание

Четверо против людей Кардинала	4
Истории брата	8
Как я учился играть на гитаре (каждый мушкетер должен уметь играть музыкальных инструментах)	13
Нет гитары, сделай сам	16
Мой первый ансамбль	18
Служба в рядах Советской Армии	23
Наш соло-гитарист	28
Как мы выступали в армейском смотре ансамблей	31
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Владимир Уткин Четверо против людей Кардинала

**Четверо против людей Кардинала
Один за всех, и все за одного!**

В возрасте 7 лет я пошел в школу. Я был очень маленького роста: 99 см, и когда нес с собой портфель, он волочился по земле и мне приходилось его приподнимать. Несмотря на то, что я был таким лилипутиком, я был довольно хулиганистым мальчишкой. Влезал в разные драки. Были случаи, когда если кто-то дрался в классе между собой, я вставал меж-

ду ними и успокаивал их, а если они не понимали и продолжали задира́ть друг друга, то доставалось и тому и другому. Один раз я у отца в чулане взял ружье, нашел патроны, зарядил его, и потом решил проверить, пробьет ли оно бревенчатую кладку нашего дома. Зашел на веранду, прицелился и выстрелил. Ружье улетело куда-то. Выстрела я не испугался, а испугался, как закричала дома бабушка. Это был такой крик, что я и думать забыл о ружье. Конечно, я думал, что мне сильно влетит, но отец не стал меня терроризировать, а просто избавился от ружья.

Успеваемость у меня в школе была средняя: были и четверки, и даже тройки. Это уже потом, во втором классе, я уже стал круглым отличником, и в дальнейшем так и учился до восьмого класса включительно на одни пятерки. Родители вспоминали, когда я был в возрасте 3–4 лет, они меня спрашивали:

– На какие оценки будешь учиться в школе?

Я им отвечал:

– На цветёйки.

Что в переводе с тарабарского означало: «На четверки».

Мне почему-то запомнилось это время: как мы собирали металлолом, макулатуру, как играли в футбол, а зимой катались на санках с горки. У меня был друг, он был постарше чем я. Мы с ним познакомились на нашей речке. Эта речка шириной один метр, зато над ней был самый настоящий мост, и это придавало ей солидность. Сергей, так его звали,

сидел на берегу этой речки и пытался организовать запруду, ну а я, как мог, ему помогал.

Вот сейчас пишу эти строки, подходит сзади жена, прочитала мою писанину и говорит:

– Положить тебя поперек этой речки, вот вам и запруда.

Еще тогда мы подражали мушкетерам, с помощью родителей сделали мушкетерские костюмы, шпаги. Шпаги, правда, были из толстой проволоки (это было не очень, проволока болталась туда-сюда, фехтовать практически было невозможно). Но зато у нас были ножны, в которые вставлялись наши так называемые "шпаги". И наш девиз был таким: "Один за всех и все за одного!".

Мы не давали обижать себя, и всегда, когда кто-то пытался задрать одного из нас, почти тут на помощь приходил другой.

Мы вместе ходили смотреть футбол (почти рядом с нашими домами располагался большой стадион), а самое любимое наше занятие было езда на велосипедах. Я все ездил на детском велике, а Сергей уже гонял на взрослом, он был выше меня. Пришлось клянчить у отца новый велосипед, но он все не покупал:

– Нет денег, подожди, а если хочешь, возьми у брата взрослый.

Я так и сделал, правда до педалей я не доставал и мне пришлось ездить под рамкой, ногу просовываешь под раму, так и едешь. Таким образом можно передвигаться, но это

очень неудобно, получается, что ты висишь сбоку велосипеда. Один раз я так сильно долбанулся с этого велосипеда, что разбил голову до крови. Зато буквально на следующий день мне купили новый велосипед: «подросток». Он был почти взрослый, и самое главное то, что до педалей я спокойно доставал. Радости моей не было предела.

И еще мне запомнилась девочка, с которой я сидел за одной партой, и как мы друг другу дарили подарки на день рождения. Надо сказать, что в то время я отлично пел, и везде, куда я приходил с мамой: в магазине, в аптеке и т. д., меня просили спеть. Несмотря на столь юный возраст, я с легкостью заводил новые знакомства. Бывало и так, что я уходил в гости к другу, с которым недавно познакомился, на целый день. Родители начинали беспокоиться и искали меня по всему поселку. Вечером, естественно, получал нагоняй. Мне говорили:

– Теперь ты под арестом, из дома никуда!

Что самое интересное, на следующее утро я садился утром на крылечко и сидел на нем весь день. Когда меня спрашивали:

– Что ты тут сидишь?

Я отвечал:

– Я арестованный!

Мой арест продолжался один день. На следующий день я опять мог куда-нибудь уйти.

Истории брата

(С чего началась моё пристрастие к музыке? Я думаю, после рассказов брата о своем ансамбле). Мой старший брат после школы решил поступить учиться в институт в другом городе. Тем более, что туда поступал учиться его закадычный друг. Мама говорила Павлу:

– Ты поближе не мог институт найти, хотя бы в Челябинске?

– Нет, поеду в Магнитогорск!

Экзамены он успешно сдал, и стал студентом. Учился он неважно, в основном были «тройки», хотя голова у него «варила». К технике у него была «тяга», (кстати, как и у меня) и он мог часами сидеть и собирать из деталей всякие конструкции: радиоприемники, усилители и т. д. Когда родители его спрашивали:

– А что так плохо учишься?

Он отвечал:

– В общежитии не дают заниматься?

– Как это?

– Да там же «проходной двор»!

Увидеть этот «проходной двор» нам довелось воочию, когда мы однажды поехали к нему в гости. За 20 минут в его комнату заходили порядка десятка человек с различными просьбами, к примеру:

– У вас есть соль?

– Дай учебник, я свой потерял!

– Конспекты не дашь списать?..

Надо сказать, что без стипендии ему приходилось жить впроголодь. Родители при первой же возможности или высылали денег, а если кто-то ехал в Магнитогорск, передавали продукты. Один раз Павел приехал домой, (а жили мы в селе) родители решили дать ему в дорогу вяленого мяса (где то 30 кг), и еще много всяких продуктов. Отец отвез его прямо в Магнитогорск.

– Захочешь поесть, возьми кусочек, глядишь, веселее и учеба покажется! А хранить его можно на балконе.

– Хорошо, спасибо!

Все бы ничего, но история имела продолжение: вкусную вяленую говядину ели всем общежитием целых... 2 дня!!

В 70-е годы часто проводились музыкальные конкурсы, по всей стране количество вокально-инструментальных ансамблей росло в геометрической прогрессии. Участником одного такого ансамбля в своем институте стал Павел. Имея неплохие музыкальные способности, это было немудрено. Никакой аппаратуры в ансамбле не было, только 3 акустические гитары и бубен (одна электрогитара в то время стоила очень дорого, порядка 200–300 рублей, ионика до 500 рублей, ударная установка – еще дороже, усилители и колонки – примерно того же уровня – от 300 до 500 р). Но очень хотелось выступить на конкурсе. На совете ансамбля (в количе-

стве четырех человек) в комнате общежития проходил такой разговор:

– 6 микрофонов и ударная установка на сцене будут стоять общественные. Усилитель спаяем сами. На провода у нас денег хватит. Нам остается найти бас-гитару.

– Я знаю одного парня, он на время даст.

– Чтобы усилить звук, около двух акустических гитар установим микрофоны.

– Еще бы одну электрогитару найти.

– Слушай, я вот видел в прокате электрогитару! Можно в прокат взять.

На сборы 2 минуты. Через полчаса все ребята уже в здании проката.

– А мы у вас видели электрогитару?

– К сожалению, уже взяли.

Не повезло. Они вернулись в общежитие.

– Ну, что ж, пусть будут 2 гитары и бас. Зато мы споем, как надо!

– А то!

На следующий день Сергей (один из участников ансамбля) пришел в приподнятом настроении.

– Ребята, я звукосниматель купил! Его можно прикрутить двумя шурупами к обычной гитаре.

– Молоток!

(Это слово Павел всегда употреблял вместо слова «Молодец»)

– Только вот колонки для бас-гитары нет.

– У меня есть радиоприемник, у него внутри два 4-ваттных динамика!

– Но этого мало! А тебе от отца то не влетит?

– Мы после конкурса на место их поставим, никто не заметит. Короче я знаю одного знакомого, он за бутылку отдаст 2 шестиваттных динамика! Сказано, сделано. На следующий день, когда все динамики были собраны, из досок смастерили колонку, натянули на нее черную материю. Вот только с усилителем были проблемы. Уже прошло несколько дней, а воз и ныне там.

– Ну что, спаял усилитель?

– Нет еще!

Вот наступил день конкурса. Всю имеющуюся аппаратуру и гитары ребята принесли в актовъй зал института. На сцене уже идут выступления.

– Когда наша очередь?

– Через 20 минут сказали.

– А где Андрей то с нашим усилителем и бас-гитарой?

– Да вон же он идет!

Андрей принес усилитель в открытом виде на деревянной доске, все детали были на поверхности, к тому же, они были не закреплены. Любая встряска и все замкнет, и сгорит.

– Ты корпус то не мог сделать?

– Да ладно, так пойдет! Сзади колонки поставим. Работает как зверь!

Тут подошел ведущий конкурса:

– Ребята, через 5 минут выступаете!

– Нам же сказали через 20 минут!

– Два ансамбля отказались выступить.

Павел сказал:

– Андрей! Ты подключай усилитель, а нам надо быстро настроить гитары с бас-гитарой. Но быстро настроиться так и не получилось, слишком мало времени. Установили микрофоны, подключили гитары. Ведущий конкурса объявляет:

– Выступает вокально-инструментальный ансамбль металлургического факультета!

– Раз, два, три.

К сожалению, результат был соответствующий. Ненастроенные гитары создавали полную какофонию.

Через 2 года брат женился, кстати, сразу учиться стал на отлично.

Как я учился играть на гитаре (каждый мушкетер должен уметь играть музыкальных инструментах)

Я учился тогда в восьмом классе. Однажды мой брат показал мне несколько аккордов на гитаре, и я сказал себе, что научусь играть, во что бы то ни стало. Родители выпросили у соседей гитару (она лежала без дела больше года) и сказали мне:

– Если научишься, купим, а пока тренируйся на этой, может и получится что-нибудь.

У меня ничего не получалось. После двух месяцев безуспешных тренировок – ничего. Уже совсем было отчаялся, но приехал брат на каникулы (он учился в другом городе в институте), и сразу сказал, что гитара плохая и что надо купить другую. Буквально на следующий день у меня была новая гитара. Радости моей не было предела! И дело потихоньку пошло. Через неделю я уже немного брэнчал на своей шестиструнке.

Со мной в одном классе учился мой друг Володя (фамилия Портов, значит – Портос), он тоже учился играть на гитаре. В один прекрасный день мы с ним решили создать ан-

самбль.

– Мсье! Не желаете ли создать ансамбль, чтобы долгими вечерами коротать время! – спросил Портос (разрешите мне дальше так его называть)

– Полностью с вами согласен, мсье!

Аппаратуры никакой не было, пришлось обратиться за помощью к администрации школы через своих родителей: у Портоса мать была завучем в нашей школе, а мой отец работал учителем физики. Как ни странно, нам пошли навстречу и сказали, как появятся деньги, приобретут две электрогитары. Через три месяца гитары купили, и мы начали репетировать. Вместо усилителей использовали радиоприемники. После занятий целыми днями играли на гитарах, но дело продвигалось очень медленно. В репертуаре было лишь две композиции, а для полного звучания не хватало бас-гитары. Поэтому я решил, что бас-гитару сделаю сам. И сделал. Но сколько это стоило трудов. Гриф взял от разбитой акустической гитары, корпус выпилил из ДСП, намотку звукоснимателя был потрачен наверно месяц. Но самое главное, не было струн для этой гитары, даже в магазине. Выход из положения был найден: взял обычные струны от простой гитары и сверху намотал их медной проволокой виток и витку. А самые толстые две струны мне пришлось наматывать в два слоя (эта процедура заняла тоже, наверно, целый месяц). Когда в последствии знакомые спрашивали, где взял струны, и я им рассказывал эту историю, они на меня смотрели, как

на инопланетянина.

Портосу купили магнитофон (по тем временам это было почти фантастикой), и мы прослушивали много записей разных ансамблей. Магнитофонов в магазинах не было, если их и завозили в магазин, то стоили они недешево. Единственным доступным для меня источником музыки был радиоприемник: на коротких волнах можно было ночью поймать радиостанцию «голос Америки» и т. д.

Я брал радиоприемник на кровать, накидывал сверху одеяло, чтобы не разбудить родителей и слушал BEATLES, DEEP PURPLE.

– Портос! – сказал я, – мне кажется, надо взять в нашу графа Атоса (фамилия Атосин – вот тебе и Атос, но мы его часто звали "граф", так как походка у него была очень важная)

– На фиг он нам нужен? – спросил Портос

– Ну как, разве ты не знаешь, что он делает самодельную электрогитару?

– Так он же не умеет играть, и еще того хуже – петь!

– Мсье, главное, чтобы он умел поднять чарку вина, и желание принять участие в нашем мушкетерском ансамбле (а это у него присутствует). Научится!

– Пожалуй, ты прав!

Так наш коллектив пополнился еще одним членом.

Нет гитары, сделай сам

Во дворе нашего дома было несколько гаражей, в том числе и гараж отца, а также гараж Атоса. С ним мы иногда устраивали репетиции прямо в гаражах. Я ему показал свою самодельную бас-гитару. Внешней отделки у нее не было, и выглядела она так себе.

– Тебе ее надо отполировать и покрыть лаком!

– По идее, да! Ты ведь тоже решил сделать электрогитару?

– Да!

– А ну, покажи!

Гриф был классный, сделанный на заводе. Металлические порошки у ладов были скругленные для удобства игры.

– Приходи завтра, будем доводить "до ума" наши гитары.

Когда я подошел к гаражам на следующий день, Атос уже выпиливал корпус для своей гитары. Я свою разобрал и обрабатывал шкуркой. К этому процессу мы подошли очень основательно. Это было похоже на своеобразный ритуал. Мы выходили на улицу, и пилили, строгали и шкурили... Прошло больше 2-х месяцев, наш процесс уже начал затягиваться. Иногда казалось, что уже все готово, но мы вновь и вновь брали шкурки и полировали корпуса и грифы наших гитар. Главная проблема была в звукоснимателе. В магазине их не было, поэтому я решил сделать его сам. Звукосниматель наматывал очень тонкой проволокой. Чем больше витков, тем

качественнее будет звучать гитара. Мотаешь его, мотаешь, а провод обрывается. Все разматываешь, и начинаешь мотать снова. Катюшка содержала более 2500 тысяч витков. А толщина проволоки была 0,06 мм, это почти как человеческий волос. Гриф и саму гитару покрыли черной краской и лаком, белая накладка из оргстекла выглядела на таком фоне очень хорошо, и в довершении всему был у гитары красный ремень (от пионерского барабана). Гитара была готова. Когда мы ее подключили к усилителю, то всех ждало разочарование, играла она, мягко говоря, не очень. Мы решили ее показать Володе (у меня вот так по жизни, почти все мои знакомые Володи и Сергей), старшему нашему товарищу. Он занимался радиотехникой. Он замерил что-то приборами, покрутил, повертел и сказал:

– Нужен предварительный усилитель!

– Так где же его взять?

– Сами спаяйте! Схему я вам дам из журнала «Радио».

На следующий день я выпилил в деревянном корпусе углубление для усилителя и батарейки. Ну, а через неделю спаял и усилитель. Позвал в гости Атоса.

– Что, включаем?

Мы были готовы к очередному разочарованию. Но, когда мы включили усилитель, не могли поверить, настолько хорошим было звучание. С тех пор я эту гитару таскал везде с собой.

Мой первый ансамбль

После восьмого класса я пошел учиться в автомеханический техникум. Портос же остался в школе и пошел в девятый класс. Но дружбы мы не теряли, частенько собирались вместе и играли на гитарах. И даже, когда я закончил учебу через четыре года и пошел работать на автозавод, мы все равно собирались вместе, правда, больше на природе. Вы не поверите, но я, после второй смены, на часах 2.30, шел не домой, а к друзьям, которые собирались в лесу, и как в песне: «...там, у костра ожидают, представьте, меня...». Романтика! Вот времена были, и никакой усталости не чувствовали! С нами за костром собирались и девчонки с нашего двора, да и не только за костром, мы собирались у гаражей, в подвале и т. д. Среди них была моя первая любовь. Её звали Оля. Она была невысокого роста, темноволосая, с голубыми глазами.

Мы жили в четырехэтажном доме в одном подъезде. На тот момент времени я был очень скромным человеком. Молодых девушек боялся как огня. Так что ни о каких встречах с моей возлюбленной не могло быть и речи. Хотя я подозревал, что она ко мне тоже не равнодушна. Портос мне говорил:

– Какой ты, на хрен, мушкетер! Вот я Портов (Портос) сразу видно, Атосин (Атос) – тоже видно, что граф, ну а ты? Фамилия – Уткин.

Тут обычно меня защищал Атос:

– Ты что, не видишь? Усы и шпага – все при нем.

В самом деле у меня уже росли усы. Если уж рассказ пошел о мушкетерах, больше всего мне подходила роль Арамиса.

Однажды, когда у меня был день рождения, я пригласил на вечер ребят, а девчонок нет. И они в отместку, что я не пригласил их, решили подшутить надо мной и подарили кирпич в блестящей упаковке. Всем было смешно, и мне в том числе. Но на следующий день они подарили настоящий подарок, а Оля ("Кузина белошвейка" – как подшучивал над ней Портос) даже поцеловала меня. Я был на седьмом небе от счастья.

– В следующий раз я вас всех приглашу – и девчат, и ребят, – сказал я.

Девчонки иногда сами мне предлагали дружбу (само по себе это неординарное событие), а я очень смущался, что-то мямлил в ответ нечленораздельное, и никак не мог связать слова между собой.

– Мсье, с такими успехами у девушек, тебе в монастырь надо!

Я только улыбался.

Знакомые мне ребята сказали, что в местном клубе набирают музыкантов. Мы втроем, не долго думая, пошли туда. На прослушивание вместе со мной пришло три человека (не так уж и много, учитывая повальное увлечение гитарами).

Моих конкурентов руководитель ансамбля (Артанов – д'Артаньян. Большая шевелюра, усы, бунтарь – всё в тему) «отшил» почти сразу, сказав:

– Сначала играть научитесь, а потом и приходите! Дошла очередь и до меня. Сначала мне дали в руки ритм-гитару, но когда послушали, как у меня получается играть на басу, даже это никто не стал обсуждать.

– Ну а петь можешь?

Я, конечно, спел, но на то время мой вокал звучал не профессионально.

– Ладно, научишься.

Портоса взяли сразу, играл он не очень, но голос был хороший. Атоса не взяли, он был младше нас.

– Мсье! – сказал я ему, – не отчаивайся, все песни мы с тобой будем разучивать индивидуально!

– Согласен! – ответил Атос.

Моя мечта сбылась, Портос и я стали постоянными участниками ВИА. Пошли репетиции, на которых мне доставалось от руководителя ансамбля, он требовал, чтобы я подпевал, а у меня не получалось одновременно играть на гитаре и громко петь в микрофон. В общем, со мной он намучился. Бас-гитара была настолько тяжелая (наверно килограмм 7), что, приходя с репетиций, я чуть ли не валился с ног. Но я был настолько увлечен, что не замечал этой усталости. Да, и еще один момент был в мою пользу, я в то время увлекался радиотехникой и мог спокойно запаять оторвавшийся от

штекера провод (и это было на тот момент времени решающим фактом, почему меня не выдворили из ансамбля). А еще я смастерил приставку эффектов: фус, тремоло, квакер в одном корпусе. Корпус использовал от педали бормашинки. По тем временам это было невиданным делом, почти что фантастическим.

Время шло неумолимо. Портоса призвали на военную службу, он попал служить на Морфлот на три года. Спустя некоторое время моим друзьям стали приходить повестки из военкомата. Мне пока не приходила, потому что я заканчивал учебу в автомеханическом техникуме. В один прекрасный день мне довелось присутствовать на проводах друга, я пришел к нему пораньше и мы с ним баловались брагой до прихода остальных гостей. И так набаловались, что я был совсем никакой, не помню, как добрался домой в 5 часов утра. Родителям ничего не сказал, потому что планировал уйти с проводов пораньше. Они не спали всю ночь и думали, что со мной что-то случилось. Я предполагал, что мне сильно влетит от них, но они скандалить не стали, а в качестве наказания не разрешили мне прилечь отдохнуть. А в 7.00 мне нужно было собираться на занятия в техникум. В «технаре» ребята сразу заметили, что я под «шафе», и подшучивали над этим. Ну а я был в ударе, юмор из меня так и хлестал. На занятиях преподаватели меня ни в чем не заподозрили. Правда случился один казус: меня и еще двоих учеников (девушку и парня) вызвали к доске отвечать, причем одновременно

всех троих. Для этого надо было у доски написать материал (каждому свой) и ответить устно. Я, конечно, ничего не знал, и когда рядом стоящая девушка шепотом спросила: «Почему ты ничего не пишешь?», я ей сказал, что ничего не знаю. Каково было мое удивление, когда она за меня все написала на доске. «Спасибо, конечно, но что я буду говорить, когда меня спросят?» – шепотом сказал я, а она пожала плечами. Наконец, преподаватель, который сидел к нам спиной, поднялся со стула и спросил: «Ну что там у вас?» и подошел ко мне.

– Я что-то запутался!

– Так, сейчас посмотрим. Так, так.... так. Да нет, все верно! Садись, 5.

Для меня это была самая нелепая «пятерка», которую можно было себе представить. С большим трудом я дождался окончания занятий. Ну, а на следующий день все вошло в обычную колею. А вскоре и мне пришла повестка из военкомата.

Служба в рядах Советской Армии

Служить в армию мы попали вместе с д'Артаньяном, руководителем нашего ансамбля. Провожала в армию меня вся моя семья: мать, отец и брат. Они пожелали мне всего хорошего, нас одного за другим посадили в автобус и повезли на призывной пункт. В военный гарнизон нас с призывного пункта везли поездом. Находился он в Южном Казахстане, и пока мы ехали до него, изнывали от жары. Но ранним утром в этой пустыне просто рай. Четыре часа утра. Легкая прохлада. Несмотря на то, что подъема личного состава еще нет, почти весь состав роты высыпал на улицу, им интересно, кто к ним приехал. Один вышел с гитарой:

– Кто играть умеет?

– Ну, давайте я сыграю.

И пошло и поехало, меня просили сыграть еще и еще. Так и играл почти весь день с перерывами на завтрак, обед и ужин. Надо сказать, житуха в армии не сахар, но главное, что для нас было непривычно – сильная жара. На солнце более 50 градусов, в тени 40. С непривычки мы начали пить воду из-под крана, хотя нам говорили, что этого делать категорически нельзя: запросто можно подхватить дизентерию. Пить можно было только зеленый чай из специального котла, установленного около столовой. От него шел трубопровод и заканчивался несколькими кранами. Кран открыл, налил чай

во фляжку, а фляжку пристегнул к своему ремню. Норма потребления – три фляжки (800 г) в день, не больше. Через год службы мы вполне обходились и одной. Ночью сильно доставали комары, приходилось из трех простыней делать так называемые «могилы». К спинкам железных кроватей привязываются две бечевки через всю кровать на расстоянии полуметра друг от друга, на них сверху кладутся две простыни, или же пододеяльник и простынь. Получается закрытое пространство, из которого выгоняются оставшиеся в нем комары, и только так можно спастись от них. Дедовщина в армии, конечно же, была, правда полгода меня сильно не донимали. Один из старослужащих меня опекал. Ну а после того, как он уволился, было всякое. Было даже такое, что мои друзья становились врагами. И это, скажу я вам, самое страшное.

Да, немного отвлекся я, через некоторое время после того, как мы прибыли в наш гарнизон, ко мне подошли ребята и сказали, что в роте есть маломальская аппаратура и что можно организовать ансамбль. Я не долго раздумывал, ведь состав был почти готов. д'Артаньян – ритм-гитара, Вячеслав (родом из Челябинска – земляк) – ударные инструменты. А я к тому времени уже неплохо играл на бас-гитаре. Через некоторое время начали репетировать,

тем более, что наши отцы-командиры были только за. Все наши выступления заносились в их отчеты о проделанной работе в роте. Довольно быстро освоились и вскоре стали штатным ансамблем нашей роты. Звучание было на уровне,

небольшой минус был по вокалу, в основном из-за низкого качества нашей аппаратуры. Вместо динамиков на "голосовом" усилителе стоял ящик со встроенными туда тремя металлическими репродукторами. О каком качестве могла идти речь? Поэтому, иногда шли на эксперимент и устраивали концерты без микрофонов. Звучание гитар убавляли почти до минимума. Это было здорово. Тут уж не сфальшивишь, все партии инструментов прослушивались полностью. Самая сложная задача в этой ситуации была у нашего ударника, играть надо было тихо, но четко. Надо сказать, что с этой задачей он прекрасно справлялся. Подразделение, в которое я попал служить, была авторемонтная мастерская, а конкретно моя задача – ремонт ходовой части автомобилей. Это требовало немалых сил, потому как почти все автомобили, приходили на ремонт, были грузовиками. На первых порах было трудновато, ну, а потом начал привыкать. После полугода службы со мной произошла одна неприятность. При разборке автомобиля ГАЗ-69, задний мост соскочил с креплений и попал точно по большому пальцу ноги. Было очень больно, потом боль отступила, и я не придавал этому эпизоду большого значения. Спустя время палец воспалился и начал набухать. Как потом оказалось, он был сломан, я не мог маршировать, только хромал.

– Мсье! – говорил мне д'Артаньян, – теперь ты хромой мушкетер, "хромоног"!

– Сударь! За это можно и на дуэль вызвать!

– Да ладно, не кипятись, тебе в санчасть надо!

Меня послали в санчасть, а санчасть направила в поликлинику. В поликлинике наложили гипс и сказали, что необходимо иметь в таком случае или костыли, или палку. Но в роте, заместитель командира взвода сказал: «Какие тебе еще костыли?! Так ходи!»

И добавил, что я "сачок" и пытаюсь откосить от службы. Поэтому приходилось с загипсованной ногой ходить так. Ансамбль не оставлял, и мы всегда репетировали при первой возможности. Однажды нас вызвал к себе наш командир роты и сказал:

– Надо выступить на мероприятии, как вы?

Не знаю, сможет ли ваш бас-гитарист, у него же нога сломана.

– Так ведь я и так самостоятельно передвигаюсь, так что я не против.

– А как же гипс?

– Предлагаю сшить из кожи туфлю, которую можно будет надеть на гипс, а на концерте буду стоять неподвижно.

– Так и быть.

Концерт прошел хорошо, и всем участникам ансамбля объявили благодарности.

Когда нога зажила, я вернулся к своей обязанности – ремонту автомобилей. Как правило, автомобили приходили на ремонт в плачевном состоянии. Было и такое, что гайки проржавели, и открутить их была чрезвычайно трудная задача.

Мы их отмачивали в солярке, а для откручивания больших гаек использовали удлинитель ключа – кусок трубы. Ребята у нас были башковитые: постоянно придумывали какие-нибудь новшества для облегчения труда. Один даже смастерил самодельный гайковерт. Свою лепту в общее дело вложил и я: придумал устройство для съема креплений рессор. На втором году службы меня перевели в электрики. Электрику полагалась отдельная комната. Никакой тебе штурмовщины. Утром командир взвода предоставлял список работ, которые необходимо было сделать. Ну, а если нет неотложных работ, можно было проверить, к примеру, несколько станков и идти к себе в каморку паять приставки для электрогитары.

Если у кого-то из наших отцов-командиров что-нибудь ломалось, то вызывали меня. У них дома они обращались со мной, как будто я гражданский человек, и это было удивительно. Как бы то ни было, армия многое мне в жизни дала, приучила к распорядку, я освоил две специальности: автомеханика и электрика, но самое главное: приучила к исполнительности и к тому, что за свои слова всегда надо отвечать.

Наш соло-гитарист

Наш соло гитарист – это отдельная история. Так получилось, что в день, когда ребята с нового призыва появились у нас в части, мы выступали перед личным составом нашей роты в честь какой-то там годовщины Октябрьской революции. Шустрый и немного нагловатый парень подошел ко мне после концерта.

– Я тоже играю на гитаре, возьмете в ансамбль?

– Покажи, чего умеешь.

– Вот песня есть из репертуара группы «Машины времени», сейчас она самая популярная в Москве.

Надо сказать, что в то время о «Машине времени» знали только москвичи, мы о такой группе даже и не слышали. Пару минут мы послушали, потом я поворачиваюсь к д'Артаньяну и говорю:

– Слова вроде бы ничего, а так ерунда какая-то.

На что получил ответ:

– Это как в анекдоте: тут мне один песню из DEEP PURPLE сыграл, гадость ужасная.

Немного отвлекусь, сказав, что в последствии «Машина времени» стала одним из самых любимых моих ансамблей.

– Как тебя зовут?

– Александр.

– Саша, ну а соло сыграть сможешь?

– Конечно!

Все вопросы после сыгранного соло отпали сами собой. Наш ансамбль пополнился еще одним участником. Мы его стали называть Gillan, он был большим поклонником DEEP PURPLE, и фамилия у него была Гулин. Александр у нас был очень общительным человеком, везде, где бы мы не выступали, он заводил новые знакомства. А еще был большим приколистом. Подходит как-то ко мне после концерта и говорит:

– Что-то мне форма твоей бас-гитары не нравится!

– ???

– Давай ее отпилим немного?

– Нет, если тебе надо, свою соло-гитару и пили!

– Моя фабричная, если я свою отпилю, то мне влетит от старшины!

– А я не согласен свою уродовать, хоть она и самодельная.

На этом разговор был закончен. А когда мы через несколько дней пришли на репетицию, то я увидел, что от корпуса моей бас-гитары остался кусок дерева размером 250×400.

– Ты что наделал, злодей?!!

– Смотри, как прикольно получилось, она у тебя стала лучше смотреться!

Что с ним сделаешь? Это надо было видеть, клоун, да и только. На такого даже рука не поднимется. Смотреться бас-гитара, возможно, стала и прикольнее, но появилась одна проблема: тяжелый гриф перевешивал небольшой теперь

корпус гитары, и мне приходилось его поддерживать левой рукой. Стоило мне зазеваться и отпустить гриф, он со всего маху с грохотом падал на пол. В этот момент в подключенном громкоговорителе возникал взрыв, а в зале раздавался идиотский хохот, а я в это время вспоминал недобрым словом нашего приколиста-гитариста.

Как мы выступали в армейском смотре ансамблей

Наш командир роты, майор, решил показать наш ансамбль вышестоящему начальству, тем более что они решили устроить смотр художественной самодеятельности гарнизона, куда пригласили и другие воинские ВИА. Небольшая предыстория. Один из участников нашего ансамбля накануне нашего выступления, демобилизовался. Пошли всей командой к начальству.

– Так и так, что делать? Мы же не сможем выступить!

– Поищем музыкантов в других ротах, – прозвучал ответ, и буквально на следующий день к нам прикомандировали военнослужащего. Мы его спрашиваем:

– На чем умеешь играть, на бас-гитаре сможешь?

– Да без проблем!

От всех работ ансамбль освободили, целыми днями готовились к смотру. Когда начали репетировать, не все получалось. На ударных инструментах у нас играл парень из старослужащих, когда мы с д'Артаньяном ему сделали замечание, что неплохо бы сыграть вот так, он приходил в ярость, и говорил:

– Вы сами неизвестно что играете, отвалите от меня.

А новоиспеченный бас-гитарист тоже постоянно ошибал-

ся, и выдавал такие «ляпы», что волосы на голове дыбом вставали. Мы даже репетировали после отбоя, когда все спали. Чтобы не мешать другим, нам для репетиций отвели специальную комнату, которая находилась в отдельном здании. В общем, все было очень непросто. А до смотра оставался один день. В армии все в приказном порядке, сказали «Выступай!», значит выступай!

И вот этот день настал. Перед выступлением бас-гитарист и говорит:

– Я так буду играть, попроще.

– Почему? – спросил я.

– Ты знаешь, мне кажется, что так будет лучше.

– Мне кажется, что это будет полная фигня, – сказал д'Артаньян, – не так ли, мсье Арамис?

– Ну, посмотрим. А, ты смотри, только не ошибайся! – сказал, я.

– Ладно!

Вот такая ситуация. Пока первая партия артистов выступала, все участники концерта толпились за кулисами, а там площадь с каждой стороны сцены два метра на три, теснота. Сначала выступили два коллектива, пели так себе, да и играли не лучше, и вот нас уже зовут на сцену. С первых наших аккордов я понял, что бас-гитарист был прав, звучание было намного лучше! И даже барабанщик, сыграл так как надо. Звучание было хорошее, если не считать того, что в одном месте наш ритм-гитарист пустил сильного петуха. После на-

шего выступления зал оживился. Напоследок, выступали ребята, которые считались фаворитами. Они явно не ожидали от нас такого удачного выступления и начали ошибаться, то там, то сям. Нервишки! Вроде бы и неплохо у них получилось, но как-то скомкано. Когда дело дошло до обсуждения концерта, больше всех радовался наш командир роты и замполит (кстати Михаил Боярский – такое совпадение). Вот так закончился для нас еще один день службы. Начальник наш получил в скором времени еще одну звезду, стал подполковником, а наш ансамбль удостоился чести представлять наш гарнизон в городском конкурсе вокально-инструментальных ансамблей. Но эта уже совсем другая история.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.